

БОЛЬШИЕ

ФФ

КНИГИ

Роберт Шекли

КООРДИНАТЫ ЧУДЕС

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
Ш 40

Robert Sheckley
DIMENSIONS OF MIRACLES
Copyright © 2016 by Robert Sheckley
Published by permission of the Estate of the author
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского
Нат Аллунан, В. Бабенко, В. Баканова, Норы Галь, Р. Гальпериной,
Г. Гуревича, И. Гуровой, И. Зивьевой, Э. Кабалевской, Б. Ключевой,
Е. Коротковой, Г. Корчагина, А. Новикова, Т. Озерской, И. Почиталина,
Л. Резника, В. Скороденко, А. Смирнова, И. Тогоевой,
С. Удалина, Е. Цветкова, М. Черняева

Оформление обложки Е. Саламашенко

Составитель А. Жикаренцев

Иллюстрация на обложке и на фронтисписе В. Еклериса

- © Нат Аллунан, перевод, 2020
© В. Т. Бабенко, перевод, 1984
© В. И. Баканов, перевод, 1984, 1990, 1991
© Нора Галь (наследник), перевод, 1968, 1979, 1984
© Р. М. Гальперина (наследник), перевод, 1966
© И. Г. Гурова (наследник), перевод, 1971
© И. А. Зивьева, перевод, 1994
© Э. И. Кабалевская (наследник), перевод, 1968
© Б. Г. Ключева (наследники), перевод, 1984
© Е. В. Короткова, перевод, 1968
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2014, 2020
© А. В. Новиков, перевод, 1994, 2014
- © Т. А. Озерская (наследник),
перевод, 1966
© И. Г. Почиталин (наследник),
перевод, 1994
© Л. М. Резник, перевод, 1990
© В. А. Скороденко, перевод, 1968, 1987
© А. К. Смирнов, перевод, 2015
© И. А. Тогоева, перевод, 2000
© С. Б. Удалин, перевод, 2020
© Е. П. Цветков, перевод, 1971
© М. А. Черняев, перевод, 1993, 1994
© А. В. Жикаренцев, состав, 2020
© В. В. Еклерис, иллюстрации, 2014
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25086-4

КООРДИНАТЫ ЧУДЕС

Роман

Ах, я закидывал свою сеть в их моря,
желая наловить хороших рыб,
но постоянно вытаскивал я
голову какого-нибудь старого бога.

*Ф. Ницше. Так говорил Заратустра.
Перевод Ю. М. Антоновского*

ЧАСТЬ I ОТБЫТИЕ

ГЛАВА 1

День был на редкость бесполоквой. Придя в контору, Том Кармоди чуточку пофлиртовал с мисс Гиббон, позволил себе возразить самому мистеру Уэйнбоку и добрых пятнадцать минут обсуждал с Блэкуэллом шансы футбольной команды «Гиганты». В конце же дня он яростно заспорил с мистером Зейдлицем — яростно, но совершенно не разбираясь в сути дела — об истощении природных ресурсов страны и беспощадном натиске разрушительных факторов, таких как энергетическая компания «Консолидейтед Эдисон», армейская инженерная служба, туристы, огненные муравьи, а также издатели дешевого чтения. Все они (так он утверждал) в той или иной степени ответственны за порчу ландшафта и за уничтожение последних милых уголков нетронутой природы.

— Ну-ну, Том, — сказал язвительный Зейдлиц. — Неужели это и в самом деле вас беспокоит?

И впрямь...

А мисс Гиббон, привлекательная, с аккуратненьким подбородком, вдруг заметила:

— О, мистер Кармоди, я считаю, что вы не должны говорить такое.

Что он говорил *такого* и почему не должен был говорить — Кармоди так и не мог припомнить. И грех остался на его совести, неосознанный и неотпущенный. А его начальник, пухленький и мягкий мистер Уэйнбок, неожиданно проговорил:

— Послушайте, Том, а ведь в ваших словах, кажется, что-то есть. Я об этом подумаю.

Кармоди, однако, уже сам понял, что ничего особенного в его словах не было и думать об этом не стоило.

Высокий насмешливый Джордж Блэкуэлл, который умел говорить, не двигая верхней губой, и тот сказал:

— Думаю, вы правы, Кармоди, честное слово! Если они переведут Воссю со свободной защиты на край, мы увидим настоящий пас.

А Кармоди, после дальнейших размышлений, пришел к выводу, что это ничего не изменит.

Кармоди был спокойным человеком, с юмором преимущественно меланхолическим. Его лицо как нельзя лучше соответствовало характеру. Рост и мнение о себе — чуть выше среднего. Убеждения его были шатки, зато намерения — всегда самые лучшие. Пожалуй, у него была склонность к унынию, которое, впрочем, легко сменялось вспышками возбуждения, то есть он был циклотимиком. Рослые остроглазые мужчины с предками-ирландцами, как правило, циклотимики, особенно после тридцати.

Он прилично играл в бридж, хотя и недооценивал свое мастерство. Считал себя атеистом, но больше по инерции, чем по убеждению.

Его воплощения, с которыми он ознакомился в Зале Кармы, были сплошь героическими. Родился он под знаком Девы при управлении Сатурна, находившегося в доме Солнца. Уже одно это говорило о его незаурядности. Но человек остается человеком: предсказуем и непостижим одновременно. Шаблонное чудо!

Кармоди покинул контору в 5:45 и сел в метро. Там его толкали и мяли другие страдальцы. Умом он сочувствовал им, но боками остро ненавидел.

Он вышел на 96-й улице и прошел несколько кварталов пешком до своей квартиры на Вест-Энд-авеню. Швейцар весело приветствовал его, лифтер одарил дружеским кивком. Кармоди отпер дверь, вошел внутрь и лег на кушетку. Жена его проводила отпуск в Майами, поэтому он мог безнаказанно возложить ноги на мраморный столик.

Мгновение спустя раздался удар грома, и в комнате полыхнула молния. Непонятно зачем схватившись за горло, Кармоди приподнялся. Гром громыхал несколько секунд, затем вострубили трубы. Кармоди поспешно убрал ноги с мраморного столика. Трубы смолкли, их сменили бравурные звуки волынки. Снова вспыхнула молния, и в ее сиянии возник человек.

Человек, одетый в золотистый плащ и оранжевые брюки в обтяжку, был среднего роста, коренаст и светловолос. Лицо как лицо, но без ушей. Он сделал два шага вперед, остановился, сунул руку в пустоту и выдернул оттуда свиток, изрядно порвав его при этом. Откашлявшись (звук напоминал брэнчание испорченного шарикоподшипника), он сказал:

— Приветствия!

Кармоди не ответил: от неожиданности он онемел.

— Мы приходить, — сказал пришелец, — как неожиданный ответчик невыразимой жажды. Ваших. Другие люди? Нет, не так! Буду это?

Пришелец ждал ответа. Кармоди доказал себе только ему одному известными способами, что все это происходит именно с ним и на самом деле. И спросил, как и полагается, когда все происходит на самом деле:

— Бога ради, что это значит?

Улыбаясь, пришелец сказал:

— Это для вас. Кар-Мо-Ди. Из сточной канавы «того, что есть» вам досталась малая, но замечательная порция «того, что может быть». Веселье, нет? Уточню: ваше имя ведет к остальному. Случайность реабилитирована снова. Розоворукая Неопределенность хохочет во весь рот, а дряхлое Постоянство снова заперто в Пещере Неизбежности. Разве это не причина для? А почему вы не?

Кармоди встал, совершенно успокоившись. Неведомое перестает быть страшным, когда оно становится назойливым. (Посланец, разумеется, это знал.)

— Кто вы? — спросил Кармоди.

Пришелец понял вопрос, и его улыбка погасла. Он пробормотал себе под нос:

— Туманно мыслящие извилины! Опять неверно обработали меня! Я мог уклониться, вплоть до смертельного исхода даже! Неужели они не могут прицелиться без ошибки? Ничего, я переработаюсь, переделаюсь, приспособлюсь...

Он прижал пальцы к голове и погрузил их вглубь сантиметров на пять. Пальцы затрепетали, будто он играл на крошечном пианино. И тотчас пришелец превратился в коротышку, лысого, в измятом костюме, с набитым портфелем, зонтиком, тростью, журналом и газетой.

— Так правильно? — спросил он. И сам себе ответил: — Да, вижу. В самом деле, я должен извиниться за неряшливую работу нашего Центра Уподобления. Только на прошлой неделе я появился на Сигме IV в виде гигантской летучей мыши с Уведомлением в пасти. И тут же увидел, что мой адресат из породы водяных лилий. А двумя месяцами раньше (я употребляю местные эквиваленты времени) при миссии на Фагму Старого Мира эти дураки из Уподобления оформили меня в виде четырех дев, тогда как правильная форма, очевидно...

— Я не понимаю ни единого слова, — прервал его Кармоди. — Будьте добры, объясните, что все это значит.

— Конечно-конечно, — сказал пришелец. — Но позвольте мне проверить местные термины. — Он закрыл глаза, потом открыл снова. — Странно, очень странно, — пробормотал он. — Из ваших слов, фигурально говоря, не складывается склад для моей продукции. Но кто я, чтобы осуждать? Неточности могут быть эстетически приняты. Все это дело вкуса.

— Что это значит? — переспросил Кармоди грозным басом.

— Это Интергалактическая Лотерея, конечно. И вы, сэр, выиграли главный приз. Изложенное соответствует моей внешности?

— Нет, не соответствует, — сказал Кармоди. — И я не знаю, о чем вы толкуете.

Сомнение скользнуло по лицу чужестранца и тут же исчезло, словно его резинкой стерли.

— Вы не знаете? Ну конечно! Вы, полагаю, потеряли надежду на выигрыш. И постарались забыть, чтобы избежать волнений. Какое несчастье, что я пришел во время вашей умственной спячки! Но никакого вреда вам не причинят, уверяю вас. Документы у вас под рукой? Боюсь, что нет. Тогда я объясню. Вы, мистер Кармоди, выиграли приз в Интергалактической Лотерее. Селектор Случайностей для Части IV, Класса 32 Жизненных Форм вытянул ваш номер. Приз (очень красивый приз, уверяю вас) ожидает вас в Галактическом Центре.

Тут Кармоди обнаружил, что рассуждает примерно так:

«Либо я спятил, либо не спятил. Если спятил, значит это бред, и тогда я должен обратиться к психиатру. Но в этом случае я оказываюсь в идиотском положении, ибо во имя смутных доводов рассудка пытаюсь отрицать то, что вижу и слышу. При этом в голове получается такая каша, которая только усугубляет помешательство; в конце концов моей несчастной жене придется положить меня в больницу. С другой стороны, если я сочту этот бред реальностью, я тоже окажусь в больнице.

Если же я не сошел с ума и все происходит на самом деле, то это удивительная, единственная в своем роде случайность, приключение высшей марки. Очевидно (если это происходит на самом деле), во Вселенной есть существа, превосходящие людей по разуму. И эти существа устраивают лотереи, где имена выбираются по жребию. (Они имеют на это полное право. Не понимаю, почему лотерея не совместима с высшим разумом.) И наконец в этой предполагаемой лотерее выпало мое имя. Это большая честь: возможно, и Землю включили в лотерею впервые. В этой игре приз выиграл я. Такой приз может принести мне богатство, или почет, или женщин, или знания — словом, что-нибудь стоящее.

Учитывая все это, мне выгоднее поверить, что я не сошел с ума, пойти с этим джентльменом и получить приз. Если я ошибаюсь, я очнусь в больнице. Тогда я извинюсь перед врачами, признаю свои заблуждения и, возможно, выйду на свободу».

Вот так Кармоди рассуждал и к такому заключению пришел. Вывод не удивительный. Очень мало людей (за исключением безумных) предпочтут гипотезу безумия гипотезе сенсационной новинки.

Конечно, в рассуждениях Кармоди были некоторые погрешности. В дальнейшем они должны были довести его до беды. Но здесь можно сказать одно: хорошо еще, что Кармоди вообще рассуждал в таких обстоятельствах.

— Я плохо понимаю, что тут к чему, — сказал он Посланцу. — Есть какие-нибудь условия у моего Приза? Надо сделать что-нибудь или оплатить?

— Никаких условий, — сказал Посланец. — По крайней мере, ничего достойного упоминания. Чистый Приз. Какой же Приз, если с условиями? Если вы принимаете его, вы должны отправиться со мной в Галактический Центр (а это путешествие само по себе стоит того, чтобы его совершить). Там вам вручат Приз. Затем, если захотите, вы сможете взять его с собой. Если вам понадобится помощь, чтобы вернуться, мы окажем вам всяческое содействие. Вот и все об этом.

— Меня это устраивает, — произнес Кармоди тоном Наполеона, одобрявшего диспозицию маршала Нея под Ватерлоо. — Как мы попадем туда?

— Вот так, — сказал Посланец. И потащил Кармоди в уборную, а оттуда — через трещину — в пространственно-временной континуум.

Все остальное было не труднее. За несколько секунд субъективного времени Кармоди и Посланец преодолели изрядное расстояние и оказались в Галактическом Центре.

ГЛАВА 2

Путешествие было кратким, заняв не более одного мгновения плюс микросекунду в квадрате, и бессобытийным, поскольку никаких фактов нельзя вместить в такой тонюсенький ломтик длительности. Поэтому после перехода, о котором нечего было сказать, Кармоди увидел вокруг себя широкие площади и диковинные строения Галактического Центра.

Он просто стоял спокойно и смотрел. Принял к сведению, между прочим, что над головой у него три тусклых карликовых солнца. Заметил деревья, которые бормотали невнятные угрозы зеленоперым птицам. Заметил и другие вещи, которые не сумел запомнить из-за недостатка земных аналогий.

— Ой-ой! — вымолвил он наконец.

— Простите, не понял, — переспросил Посланец.

— Я сказал «ой-ой».

— О! А мне послышалось «ой».

— Нет, я сказал «ой-ой».

— Теперь понятно, — сказал Посланец слегка раздраженно. — Ну и как вам наш Галактический Центр?

— Впечатляет, — признал Кармоди.

— И я так считаю, — небрежно заметил Посланец. — С таким расчетом его и строили. Правда, на мой взгляд, он почти ничем не отличается от любого другого Галактического Центра. Архитектура, как видите (вы, наверное, примерно этого и ожидали), неоциклопическая, типичный административный стиль, лишенный каких-либо эстетических принципов. Внешний вид должен производить впечатление на избирателей.

— Что-то есть в этих плавающих в небе лестницах, — заметил Кармоди.

— Сценично, — согласился Посланец.

— И эти громадные здания...

— Да, конструктор удачно применил сочетание вывертывающихся кривых с исчезающими точками, — сказал Посланец тоном знатока. — А также использовал искривление времени, чтобы внушить благоговение. Довольно мило, по-моему. Кстати, вам, наверное, будет интересно узнать, что оформление вон той группы зданий целиком содрано на вашей планете — с выставки «Дженерал моторс». Оно было признано выдающимся образчиком примитивного квазимодернизма: причудливость и изнеженность — его основные черты. А эти вспыхивающие огни перед Плавающим Мультинебоскребом — чистейшее галактическое барокко. Функциональности в них никакой.

Кармоди никак не удавалось охватить все эти сооружения одним взглядом. Ему казалось, что, пока он смотрит на одно, другие меняют форму. Он щурился и напрягал зрение, но здания продолжали таять и меняться. («Периферическая трансмутация, — пояснил Посланец. — Здешние обитатели прямо-таки ни перед чем не останавливаются».)

— Ну а где же я получу мой Приз? — спросил Кармоди.

— Сюда, направо, — сказал Посланец и повел его между двумя башенными фантазиями к маленькому прямоугольному домику, спрятавшемуся за перевернутым фонтаном.

— Делом мы занимаемся здесь, — продолжал Посланец. — Последние исследования показали, что прямолинейная форма действует успокаивающе на синапсы многих организмов. И я горжусь этим зданием. Дело в том, что прямоугольник изобрел я.

— Черта с два, — сказал Кармоди. — Мы знаем прямоугольники испокон веков.

— И кто же, по вашему мнению, принес вам самый первый? — язвительно спросил Посланец.

— Мне кажется, что тут нечего изобретать.

— Как это нечего? — переспросил Посланец. — Это показывает, как мало вы знаете. Вы принимаете сложность за творческое самовыражение. Знаете ли вы, что природа никогда не создавала правильный прямоугольник? Квадрат — очевидная вещь, это ясно. И тому, кто не вникал в суть проблемы, может показаться, что прямоугольник вырастает из квадрата естественно. Нет и нет! На самом деле эволюционное развитие квадрата приводит к кругу. — Глаза Посланца затуманились. Спокойным и отрешенным голосом он сказал: — Я всегда чувствовал, что возможно иное развитие идеи квадрата. Я рассматривал его так и сяк. Эта сводящая с ума тождественность ставила меня в тупик. Равные стороны, равные углы. Некоторое время я экспериментировал с углами. Так появился первый параллелограмм, но я не считаю его большим достижением. Я изучал квадрат. Правильность приятна, но не сверх меры. Как же изменить это изнуряющее мозг однообразие, сохранив все же явственную периодичность? И однажды решение пришло ко мне! В какой-то внезапной вспышке озарения я понял, что нужно сделать. Менять длину параллельных сторон — вот и все, что требовалось. Так просто и так трудно! Дрожа, я попробовал. И когда это получилось, признаюсь, я сделался просто одержимым. Целыми днями и неделями я конструировал прямоугольники разного размера, разного вида, все правильные и все различные. Поистине я был рогом изобилия прямоугольников. То были потрясающие дни.

— Представляю себе, — сказал Кармоди. — Ну а позже, когда ваша работа была признана?

— Это тоже было потрясающе. Однако прошли столетия, прежде чем мои прямоугольники начали принимать всерьез. «Это забавно, — говорили мне, — но когда новизна отойдет, что у вас останется»

ся? Останется несовершенный квадрат, больше ничего». Я страдал от непонимания. Но в конце концов мои взгляды победили. На сегодняшний день в Галактике имеется более семидесяти миллиардов прямоугольных структур. И каждая из них ведет происхождение от моего первоначального прямоугольника.

— Ну и ну! — вздохнул Кармоди.

— Так или иначе, но мы на месте, — сказал Посланец. — Идите туда, направо. Сообщите требуемые данные — и получите Приз.

— Спасибо, — поблагодарил Кармоди.

Он вошел в комнату. В мгновение ока стальные ленты охватили его руки, ноги, талию и шею. Высокая мрачная личность с ястребиным носом и шрамом на левой щеке уставилась на Кармоди со странным выражением: убийственное веселье сочеталось в нем с елейной печалью.

ГЛАВА 3

— Эй, в чем дело? — крикнул Кармоди.

— Итак, — изрекла мрачная личность, — опять преступник сам бежит на плаху. Смотри на меня, Кармоди! Я твой палач. Ты заплатишь сейчас за свои преступления против человечества и грехи против себя самого. И позволь добавить, что это лишь предварительное наказание, которое не будет зачтено при вынесении окончательного приговора.

Палач вытащил из рукава нож. Кармоди проглотил комок, застрявший в горле, и снова обрел членораздельную речь.

— Стойте! — закричал он. — Я здесь не для казни.

— Знаю-знаю! — успокаивающе сказал палач, глядя вдоль лезвия на яремную вену Кармоди. — Что еще ты скажешь?

— Но это правда! — выкрикнул Кармоди. — Я думал, что получу Приз.

— Что? — переспросил палач.

— Приз, будьте вы прокляты, Приз! Спросите Посланца. Он привел меня получать Приз.

Палач пристально поглядел на него и отвернулся с видом невинной овечки. Он щелкнул выключателем на приборной доске. Стальные ленты превратились в серпантин, черное одеяние палача — в белый костюм клерка. Нож стал авторучкой. На месте шрама появился жировичок.

— Все в порядке, — сказал без тени сожаления бывший палач. — Я же предупреждал их, что не следует объединять Департамент Мелких Преступлений и Бюро Лотерей. Но нет, меня не слушают. Им на руку, если бы я убил вас. Вот смеху-то было бы!

— Мне было бы не до смеху, — сказал Кармоди дрожа.

— Ладно, нет смысла плакать из-за непролитой крови, — сказал Клерк. — Если бы мы принимали во внимание все обстоятельства, то вскоре исчерпали бы обстоятельства, необходимые, чтобы все принимать во внимание... Да, о чем это я? Впрочем, не важно. Предложение правильно, даже если слова неверны. Ваш Приз где-то здесь.

Он нажал кнопку на своем пульте. В комнате тут же материализовалась массивная конторка, которая на миг повисла в воздухе на высоте двух футов от пола, а затем с грохотом упала. Клерк начал открывать ящики, вытаскивая бумаги, бутерброды, листики копирки, регистрационные карточки и огрызки карандашей.

— Приз должен быть где-то здесь, — сказал он с оттенком отчаяния.

Нажал на другую кнопку. Конторка исчезла вместе с пультом.

— Проклятье, нервы ни к черту! — воскликнул Клерк.

Он сунул руку в воздух, что-то там нашел и нажал. Очевидно, это была не та кнопка, поскольку на сей раз с предсмертным стоном исчез сам Клерк. Кармоди остался в одиночестве.

Он ожидал, беззвучно напевая про себя. Клерк возник снова; выглядел он не хуже, чем до своего неудачного эксперимента, если не считать синяка на лбу и некоторой грусти в глазах. Под мышкой он держал небольшой пакет в яркой обертке.

— Прошу прощения за задержку, — сказал он. — Ничего не получается сразу и как следует.

— Вам пришлось обежать всю Галактику? — пошутил Кармоди, намекая на общеизвестную сказку.

— Почему вы вообразили, что мы бегаем? — нахмурился Клерк. — Мы только вручаем.

— Знаю, — сказал Кармоди. — Но я полагал, что здесь, в Галактическом Центре...

— Вы, провинциалы, все одинаковы, — устало сказал Клерк. — Вы переполнены беспочвенными мечтами о порядке и совершенстве, которые не что иное, как идеализированные проекции вашей собственной неполноценности. Пора бы вам знать, что жизнь — это большая помойка и что всякий порядок имеет тенденцию нарушать-

ся, а не наоборот; чем выше разум, тем больше сложностей он подмечает. Может, вы слышали о теореме Холджи: порядок есть самая примитивная и произвольная группировка объектов в хаосе Вселенной. И если разум и сила существа приближаются к максимуму, то его коэффициент контроля (выражаемый через произведение разума и силы и обозначаемый символом инь) стремится к нулю, поскольку число объектов, подлежащих осмыслению и контролю, увеличивается в геометрической прогрессии, катастрофически опережая понимание, растущее всего лишь в арифметической прогрессии.

— Я никогда не думал об этом, — вежливо сказал Кармоди. Однако ему уже начала надоедать бойкость гражданских служащих Галактического Центра. На все у них был ответ, а по существу, они просто не работали как следует, сваливая свои промахи на космические законы.

— Ну да, все это верно, — продолжал Клерк. — Ваша точка зрения (я позволил себе прочесть ваши мысли) хорошо обоснована. Как и все другие организмы, мы используем разум, чтобы выявлять несоответствия. Но дело в том, что вещи всегда оказываются чуточку сложнее наших представлений о них. Справедливо и то, что мы не стремимся охватить их во всей полноте — делаем свое дело машинально и невнимательно, а иной раз даже ошибаемся. Важные документы лежат не на месте, машины барахлят, целые планетные системы выпадают из поля зрения. Но это легко объяснимо: как и всякие существа, наделенные свободой воли, мы подвержены влиянию эмоций. А что вы хотите? Кто-то же должен контролировать Галактику, иначе все полетит к чертям. Ведь галактики — это зеркальные отражения их обитателей: пока все и вся не способны управлять самими собой, необходим определенный внешний контроль. И кто же сделает это, если не мы?

— Разве вы не можете для этого построить машины? — спросил Кармоди.

— Машины! — презрительно воскликнул Клерк. — У нас их хватает, причем довольно сложных. Однако даже лучшие из них похожи на ученых идиотов. Они хороши лишь для утомительно прямолинейных задач, вроде сооружения звезд или разрушения планет. Но поручите им что-нибудь трудное, например утешать вдову, и они просто разлетятся на куски от натуги. Поверите ли, крупнейший компьютер нашего сектора, который запросто обустроит целую планету, не способен поджарить яичницу или сочинить мелодию, а в этике он разбирается хуже новорожденного волчонка. И вы хотите, чтобы такая штука командовала вашей жизнью?

— Конечно нет, — сказал Кармоди. — Неужели же никто не смог построить машину, умеющую рассуждать и творить?

— Кто-то смог. — Клерк пожал плечами. — Но она была сконструирована так, чтобы учиться на собственном опыте, а это означает, что на пути к истине она обязательно совершает ошибки. Ее выпускают в различных вариантах, отличающихся формой и размерами. Очевидные недостатки этой модели, как оказалось, являются продолжением ее достоинств. Пока никому не удалось усовершенствовать базовую конструкцию, хотя пытались многие. Это оригинальное устройство называется «разумной жизнью».

Клерк улыбнулся самодовольной улыбкой творца афоризма. Кармоди захотелось щелкнуть его по курносому носику, вздернутому, как у мопса. Однако он сдержался.

— Если вы закончили лекцию, — сказал он, — я хотел бы получить Приз.

— Как вам угодно, — сказал Клерк. — Если, конечно, вы уверены, что хотите получить его.

— А есть какие-нибудь причины, чтобы не хотеть?

— Конкретной причины нет, — ответил Клерк. — Есть только общее правило: если у вас появляется какая-то новинка, это всегда чревато последствиями.

— Я попытаю счастья, — улыбнулся Кармоди. — Пусть будет Приз.

— Ну хорошо, — сказал Клерк. Он вытащил из маленького заднего кармана большой блокнот и сотворил карандаш. — Итак, сначала мы должны заполнить карточку. Ваше имя Кар-Мо-Ди, вы с планеты 73С, системы ВВ454С252 Левого Квadrанта Местной Галактической системы из LK по CD, и вы выбраны по жребию примерно из двух миллиардов претендентов. Правильно?

— Вам это лучше известно, — сказал Кармоди.

— Так... минуточку... — пробормотал Клерк, быстро листая страницы. — Я пропущу описание, поскольку вы берете Приз на свой страх и риск.

— Конечно пропускайте, — согласился Кармоди.

— И затем есть еще раздел об Определении Съедобности, параграф о Взаимном Несоответствии Понятий между вами и Бюро Лотерей Галактического Центра, параграф о Безответственной Этике и, конечно, Определитель Предельных Сроков Наследования. Но все это стандартные правила; полагаю, вас они не смущают?

— Конечно, с какой стати? — сказал Кармоди, чувствуя, что голова у него идет кругом. Ему не терпелось посмотреть, как выгля-

дит Приз Галактического Центра. И он страшно хотел, чтобы закончилась волокита.

— Очень хорошо, — сказал Клерк. — Теперь подпишитесь вот тут под текстом на мыслечувствительной полоске, и делу конец.

Не совсем понимая, что от него требуется, Кармоди подумал: «Да, я принимаю Приз на всех установленных для сего условиях». Низ странички порозовел.

— Спасибо, — сказал Клерк. — Контракт самолично засвидетельствовал согласие. Примите поздравления, Кармоди, и вот ваш Приз.

Он вручил коробку в веселенькой обертке. Кармоди пробормотал благодарность и нетерпеливо принял ее разворачивать. Но не успел из-за внезапного грубого вторжения. В комнату ворвался безволосый коротышка в сверкающей одежде.

— Ха! — воскликнул он. — Я застал вас на месте преступления, клянусь клутенами! Вы что, на самом деле надеетесь удрать с ним?

Коротышка кинулся к Призу, но Кармоди поднял коробку над головой.

— Что вам нужно? — закричал он.

— Нужно? Мне нужен Приз, что еще? Я Кармоди!

— Нет, вы не Кармоди, — сказал Кармоди. — Это я Кармоди.

Маленький человек остановился и поглядел на него с удивлением:

— Вы претендуете на то, что вы — Кармоди?

— Я не претендую. Я и есть Кармоди.

— Кармоди с планеты 73С?

— Я не знаю, что такое 73С, — сказал Кармоди. — Мы называем свою планету Землей.

Коротенький Кармоди уставился на него. Ярость на его лице сменилась сомнением.

— Земля? — переспросил он. — Не уверен, что слышал о такой. Она член Члзерианской Лиги?

— Нет, насколько мне известно.

— Может быть, она входит в Ассоциацию Независимых Планетовладельцев? Или в Звездный Кооператив Скеготайн? Или она принадлежит к Объединенному Планет-профсоюзу? Нет? А ваша планета вообще член какой-нибудь надзвездной организации?

— Думаю, что нет.

— Так я и знал! — воскликнул маленький Кармоди и обернулся к Клерку. — Посмотрите на него, идиот! Посмотрите на это существо, которому вы вручили мой Приз. Посмотрите на эти тупые

Шекли Р.

Ш 40 Координаты чудес : романы, рассказы / Роберт Шекли ; пер. с англ. Нат Аллунан, В. Бабенко, В. Баканова и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 1056 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25086-4

По признанию братьев по фантастическому цеху, Шекли был первым возмутителем спокойствия в научной фантастике. Юмор, ирония, которыми наполнены его рассказы, повести и романы, настолько неповторимы, что достаточно выхватить из текста хотя бы несколько строчек, чтобы сразу же сказать — это Шекли. Да и сам автор нисколько не скрывал своего отношения к литературе: «Я всю жизнь старался быть не слишком серьезным. Я не считаю себя политическим мыслителем и пытаюсь все доносить до читателей в легкой, неназойливой форме. Ирония — это мой стиль. Я не выбирал иронию как природную основу своего мышления, так вышло. Мне кажется, людям интереснее насмешка, а не поучение, занимательная история, а не многословное рассуждение. Если же то, что я говорю, остается непонятым или понятым не до конца, если люди просто читают забавную историю и при этом отдыхают, меня это вполне устраивает».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

РОБЕРТ ШЕКЛИ

КООРДИНАТЫ ЧУДЕС

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Людмила Быстрова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 06.02.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 64,68. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-FFB-34672-01-R